

В.Л. Бурцев, С. Степняк

За сто лет (1800-1896)

**Сборник по истории
политических и общественных
движений в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Л. Бурцев**
За сто лет (1800-1896): Сборник по истории политических и общественных движений в России / В.Л. Бурцев, С. Степняк – М.: Книга по Требованию, 2021. – 440 с.

ISBN 978-5-518-02488-5

ISBN 978-5-518-02488-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КАКЪ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ «СБОРНИКОМЪ».

Въ I части находятся всѣ общія характеристики движеній, и ключемъ къ ней служитъ „Оглавленіе“, въ началѣ книги. Жирныя цифры подъ заголовками и въ текстѣ первой части указываютъ на соответствующіе годы во II части, гдѣ можно найти дальнѣйшія свѣдѣнія объ томъ же предметѣ.

Всѣ детальныя свѣдѣнія о событіяхъ, личностяхъ и изданіяхъ помѣщаются во II ч., ключемъ къ которой служитъ „Алфавитный указатель“, въ концѣ книги. Жирныя цифры въ текстѣ II части указываютъ на другіе годы той же II части, гдѣ помѣщаются свѣдѣнія о томъ же.

Насколько позволяла полнота матерьяла, факты хроники и библиографіи каждаго года расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: Событія общественной важности и аресты (по возможности съ указаніемъ мѣста и мѣсяца); Побѣги; Суды; Распоряженія правительства; Литература (нецензурная и пензурная); Некрологи (ссылчныхъ и заключенныхъ, и свободныхъ людей).

СОКРАЩЕНІЯ.

ар. - - арестъ, аресованъ.	“МВ” - - Московск. Вѣдом.
“ВЕ” - - Вѣстникъ Европы.	(М. В. Д.) - - Минист. Вн. Дѣлъ.
“ВО” - - Восточное Обзоріе.	“Наб.” - - “Наботь”.
“ВНВ” - - Вѣстникъ Народ. Воли.	“Н. В.” - - Народ. Воля.
в. к. - - вѣчная каторга.	“Нед.” - - Недѣля.
в.о.с. - - Военно-Окруж. Судъ.	“Общ.” - - “Община”.
“Восп.” - - Воспоминанія.	Общ. (безъ кочычекъ) - - Общество.
в.п.с. - - Военно-полевой Судъ.	“Общ. Д.” или “ОД” - - Общее Дѣло
“В. Сиб.” - - Восточ. Сибирь.	“ОЗ” - - Отечеств. Записки.
“Впер.” - - “Впередъ”.	“И. С. З.” - - Полн. Собр. Зтконовъ.
“ВС” - - Вольное Слово.	Проц. - - процессъ.
д. - - дѣло.	Пос. - - поселеніе.
“Д. П. З.” - - Домъ Предв. Закл.	5 л. к. - - пять лѣтъ каторги.
“ЖМП” - - Жур. Мин. Нар. Пр.	раб. д. - - рабочей домъ.
“Зап.” - - Записки.	“РА” - - Русскій Архивъ.
“З. и В.” - - Земля и Воля.	Расп. п—а - - Распор. Правительства
“ИВ” - - Историч. Вѣстн.	“РВ” - - Русскій Вѣстн.
“И. Сб.” - - Историч. Сборникъ.	“Р.Вѣд.” - - Рус. Вѣдомости.
каз. - - казень (ва)	“РИ” - - Русскій Инвалидъ.
к. или кат. - - каторга.	“РМ” - - Русская Мысль.
к. р. или к. раб. - - Каторж. работа.	р. - - родылся (ась)
“КнВ” - - Книж. Вѣстникъ.	“РОб” - - Русское Обзоріе.
“Код.” - - “Колоколь”.	“РС” - - Русская Старина.
“ЛЛ” - - Легучіе Листки Ф.В.Р.П.	“СВ” - - Съвер. Вѣстникъ.
“ЛЛНВ” - - Лег. Лист. Народ. Воли.	см. к. - - смертная казнь.
“Мат.” - - Матерьялы для ист. с. р-дв	(соч.) - - сочиненія.

осыл. -- ссылка.	"С. Пч." -- Съвер. Пчела.
ст. -- статья.	т. з. -- торемное заключ.
(с. п. или с. пос.) -- Ссылка на пос.	"Ф.В.Р.П." -- Фонд. Вольн. Рус. Прес
с. ж. -- ссылка на житье.	ю. с. -- Южное Общ. (декаб.)
с. о. -- Съвер. Общ. (декабр.)	"ЮВ" (Ю. Вѣс.) -- Юридич. Вѣстн.
"Соц. Дем." -- "Социаль Демократъ"	Шлис. -- Шлиссельб. крѣпость.
"Соц." -- "Социалстъ"	† -- умеръ (ла).
"С. Поч." -- Съвер. Почта.	

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

въ I части.

Стран.	Строка	Читай:
18	10 снизу	70 (вм. 07).
33	14 снизу	имѣть (вм. неимѣть).
160	7 сверху	съ сочувственнымъ (вм. съ чувствен.).
189	15 снизу	удѣлить (вм. удалить).

во II части.

4	1 сверху	составленіе (вм. оставленіе).
28	19 сверху	819 (вм. 820).
28	4 снизу	47 (вм. 45).
39	7 сверху	48 (вм. 49).
39	27 сверху	44 (вм. 43).
43	1 сверху	70 (вм. 78).
50	5 сверху	71 (вм. 70).
60	7 снизу	Сѣраковскій (вм. Сѣрошевскій).
66	12 сверху	58 (вм. 60).
66	12 сверху	65 (вм. 66).
71	20 сверху	65 (вм. 64).
72	26 сверху	«Душа человека и животныхъ» (вм. «Душа и гѣло»).
72	16 снизу	65 (вм. 64).
81	20 сверху	Тейльсъ (вм. Тельсievъ).
81	9 снизу	3—го (вм. Тихомирова).
90	17 сверху	94 (вм. 95).
101	18 снизу	90 (вм. 92).
108	9 снизу	79 (вм. 98).
108	1 снизу	81 (вм. 84).
110	13 сверху	Мальчинскій (вм. Мальшинскій).
112	20 снизу	85 (вм. 80).
115	114 сверху	Чуйковъ (вм. Чуйко).
122	8 сверху	освобожденъ въ 95г. (вм. сопель съ ума въ III.).
125	6 сверху	83 (вм. 84).
128	10 снизу	А. В. Головинъ (вм. Головинъ).
142	20 снизу	Варв. Александрова (вм. Людм. А.).

МАТЕРЬЯЛЫ

ПО ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ и ОБЩЕСТВЕННЫХЪ

ДВИЖЕНІЙ ВЪ РОССИИ.

1825 — 1896.

І. Д Е К А Б Р И С Т Ы .

(1815 — 21 — 25 — 26 — 30 — 56)

Заговоръ 1825 года.

(Изъ статьи А. И. Герцена «*La Conspiration Russe de 1825*».*)

Въ 1815 году въ главной квартирѣ второй арміи, которой командовалъ фельдмаршалъ князь Витгенштейнъ, два офицера, братья Муравьевы, положили основаніе тайному политическому обществу. Они завязали сношенія съ нѣкоторыми другими офицерами, и когда увидѣли, что дѣло у нихъ налаживается, они отправились въ Петербургъ пощупать тамъ ночью среди офицеровъ императорской гвардіи.

Здѣсь они встрѣтили болѣе, чѣмъ простое сочувствіе.

Широкое политическое броженіе успѣло уже начаться въ Петербургѣ и значительныя группы офицеровъ, одушевленныхъ идеями свободы, были соединены въ тайныя общества. Время для попытки политическаго движенія въ Россіи, очевидно, наступало.

* Статья эта въ русскомъ переводѣ еще не появлялась; здѣсь она дается съ нѣкоторыми сокращеніями и незначительными измѣненіями, сдѣланными С. Кравчинскимъ.

Вскорѣ послѣ основанія муравьевскаго общества, заговорщики познакомились съ полковникомъ П. Пестелемъ, адъютантомъ фельдмаршала Витгенштейна. Пестель немедленно присталъ къ нимъ и сразу-же сдѣлался центромъ и душою общества. Благодаря ему, неопредѣленные либеральныя стремленія заговорщиковъ получаютъ практическій характеръ и направляются къ вполне опредѣленной цѣли. Его могучая личность приобретаетъ господствующее значеніе и рисуется передъ нами грандіозной, даже въ злобныхъ и пристрастныхъ донесеніяхъ слѣдственной комиссіи.

Пестель былъ горячимъ республканцемъ и яркимъ революціонеромъ. Дѣйствовалъ онъ очень осмотрительно. Прежде всего онъ началъ заботиться о томъ, какъ бы лучше сорганизовать тайное общество. Для него Пестель создаетъ новый уставъ и заводитъ централизацію. Отрывки изъ его разговоровъ, приведенные слѣдственной комиссіей, даютъ понятіе о его организаторской тактикѣ.

Онъ очень хорошо понималъ, насколько еще не тверды были въ то время убѣжденія въ этихъ благородныхъ и преданныхъ молодыхъ людяхъ, недавно лишь познакомившихся вообще съ политическими вопросами, а потому онъ не возражалъ и, повидимому, соглашался съ ихъ мыслію, что главной задачей заговора будетъ лишь ограниченіе царскаго произвола. Онъ соглашался съ ними, что было бы очень не дурно добиться англійской конституціи; но, когда онъ замѣчалъ, что его собесѣдникъ не вполне раздѣляетъ это мнѣніе, онъ тутъ же прибавлялъ, что и самъ предпочелъ бы американскую конституцію, которая, по его словамъ, охраняетъ интересы всѣхъ, а не однихъ только «лордовъ и купцовъ»; но, что вообще, по его мнѣнію, если бы можно было заставить императора подписать конституцію, то уже и это одно было бы большимъ шагомъ впередъ. Далѣе, онъ въ нѣсколькихъ словахъ намекалъ собесѣднику на то, что смерть императора не принадлежитъ къ числу невозможныхъ событій. Онъ выражалъ сомнѣніе въ томъ, чтобы возможно было однимъ давленіемъ общественнаго мнѣнія заставить самодержца уступить часть своей власти; доказывать, что только силой можно достигнуть этого, и что для ограниченія власти потребуется силы не меньше, чѣмъ для ея уничтоженія. Но не смотря на всю такого рода осторожность

Пестеля (комmissiя называетъ ее хитростью), многіе догадывались въ какую сторону онъ гнулъ — и испугались.

Александръ Муравьевъ удаляется изъ общества. Члены «Союза благоденствія» ропщутъ. Сѣверное общество начинаетъ опасаться честолюбія Пестеля. Кажется, что Никита Муравьевъ, бывший главою сѣвернаго общества, а за нимъ Рытѣвъ, раздѣляли подобное опасеніе. Все это заставило Пестеля созвать въ Москвѣ общій съѣздъ членовъ обоихъ обществъ — сѣвернаго и южнаго.

Съѣздъ состоялся, но не могъ придти къ соглашенію. На немъ выяснилось, что между многими изъ его членовъ существуетъ полнѣйшее разногласіе по всѣмъ вопросамъ. Одни возставали противъ диктатуры Пестеля въ южномъ обществѣ, говоря, что онъ удаляется отъ разъ поставленной цѣли. Другіе сами письменно потребовали своего увольненія.

Друзья Пестеля, съ согласіемъ нѣкоторыхъ болѣе энергическихъ членовъ, предложили тогда закрыть общество «Союзъ благоденствія». Такое предложеніе было принято. Н. Тургеневъ (72), который председательствовалъ въ этотъ день, заявилъ о распущеніи общества. Это случилось въ Москвѣ, въ февралѣ 1821 года (21).

Одинъ только полковникъ Абрамовъ былъ этимъ возмущенъ и протестовалъ противъ распущенія «Союза».

Но Абрамовъ сильно ошибался. Люди, подобные Пестелю, Юшневскому, фонъ-Визину, Н. Муравьеву, Бестужеву-Рюмину, никогда и не имѣли въ виду на самомъ дѣлѣ уничтожить общество. Для Пестеля это было лишь средствомъ избавиться отъ слабыхъ и сѣрганизовать новое общество, въ которомъ нѣкоторые изъ его прежнихъ членовъ не только не должны были принимать участія, но даже не должны были знать объ его существованіи.

Новое общество, организованное на иныхъ принципахъ, выбрало директорами Пестеля, Юшневскаго и Н. Муравьева. Съ самаго начала оно приняло ярко-революціонный характеръ и за двухлѣтнее существованіе такъ окрѣпло и расширилось, что въ 1823 году мы уже видимъ четыре новыхъ общества подъ управленіемъ первоначальнаго, которое находилось въ Тульчинѣ, гдѣ расположена была квартира главнаго штаба 2-ой арміи.

Въ это время Пестель пользовался огромнымъ вліяніемъ и ему уже не приходилось больше прибѣгать къ

хитрости. Онъ идетъ прямо къ своей цѣли—полному и радикальному измѣненію государственнаго правленія на основаніяхъ не только республиканскихъ, но и социалистическихъ*. Тутъ ужъ не о критикѣ англійской конституціи шла рѣчь.

Пестель ребромъ поставилъ передъ членами общества такой вопросъ: «что дѣлать, въ случаѣ успѣха, съ членами императорской фамиліи?» Одни предлагали ссылку, другіе — тюрьму, третьи — изгнаніе. Выслушавъ всѣ эти предложенія, Пестель заявилъ: «ихъ надо уничтожить».

«Какъ!» воскликнули нѣкоторые изъ присутствовавшихъ: «вѣдь, это ужасно!» — «Это я знаю», замѣтилъ Пестель. Его друзья стали колебаться. Приступили къ голосованію. За Пестеля высказалось большинство, хотя довольно незначительное, — всего шесть голосовъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Пестель собралъ всѣхъ, стоявшихъ во главѣ заговора, и вновь задалъ имъ тотъ же вопросъ. На этотъ разъ всѣ были согласны съ нимъ. Вслѣдствіе этой-то резолюціи Бестужевъ и требовалъ отъ польскихъ обществъ въ 1824 г., чтобы они, если этого потребуетъ ходъ событій, убили цесаревича Константина.

Прежде чѣмъ говорить объ отношеніяхъ пестелевскаго общества къ варшавскимъ революціонерамъ, нужно сказать нѣсколько словъ о сѣверномъ обществѣ.

Когда прежнее общество было распущено, новое стало организоваться между прочимъ и въ Петербургѣ и притомъ съ большей, чѣмъ раньше энергіей. Во главѣ его мы видимъ сначала князя Трубецкаго, затѣмъ Н. Муравьева и князя Оболенскаго. Наконецъ, нѣсколько позже пріобрѣтаетъ въ немъ первенствующее значеніе человекъ наиболѣе замѣчательный среди петербургскаго общества, а именно — поэтъ Рылѣевъ. Вообще сѣверяне теперь уже значительно ближе подходили по своимъ идеямъ къ южанамъ, но ихъ преслѣдовала несчастная мысль «что Пестель былъ скорѣе Бонапартъ, чѣмъ Вашингтонъ», и это постоянно мѣшало полному союзу и единству дѣйствій обоихъ обществъ. Молодые энтузіасты не понимали опытнаго дѣятеля.

Бесѣдуя однажды съ Пестелемъ о необходимости временной диктатуры, которую ему предложить, Поджіо за

* См. книгу Тургенева о Россіи «*La Russie et les Russes*».

мѣтилъ; «Конечно, это положеніе вещей продлится всего только нѣскольکو мѣсяцевъ.» — «Какъ,» воскликнулъ Пестель, «вы считаете возможнымъ измѣнить всю эту государственную машину, дать ей другое основаніе, приучить людей въ новымъ порядкамъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ?! Для этого потребуется, по крайней мѣрѣ, лѣтъ десять!»

Въ этихъ словахъ Пестеля заключалась глубокая истина. Вліяло ли на его мнѣнія его честолюбіе или нѣтъ, — для насъ безразлично. Важенъ тотъ фактъ, что Пестель иначе понималъ революцію, чѣмъ его петербургскіе друзья. «Вы провозгласите республику,» сказалъ онъ на одномъ засѣданіи; «но это будетъ лишь перемѣна въ названіи. Главнымъ образомъ надо рѣшить вопросъ поземельной собственности. Необходимо отдать землю крестьянамъ, — и только тогда цѣль революціи будетъ достигнута.»

На основаніи своего устава, южане вошли въ сношенія съ варшавскими политическими обществами. Бестужеву-Рюмину, который первый открылъ ихъ и сообщилъ о нихъ директоріи, немедленно даны были всѣ полномочія для того, чтобы сговориться съ ними. Поляки съ своей стороны, послали Крыжановскаго. Они требовали отъ русскаго общества признанія независимости Польши, и губерній, которыя еще не окончательно обрусѣли, включая сюда Бѣлостокскую губернію и часть Гродненской, Виленскую, Минскую и Подольскую. Польское общество обязывалось, съ своей стороны, начать возстаніе одновременно съ возстаніемъ во второй арміи и захватить въ свои руки великаго князя. Русское общество поставило еще и другое условіе, и едва ли нужно говорить, что его предложилъ Пестель, — это условіе состояло въ томъ, чтобы въ Польшѣ была провозглашена республика.

Полякамъ не хотѣлось напередъ высказаться насчетъ формы правленія, а также взять на себя обязательство убить великаго князя. Наконецъ, послѣ долгихъ дебатовъ съ двумя депутатами, присланными изъ Варшавы, Бестужевъ-Рюминъ и С. Муравьевъ согласились на томъ, что поляки поступятъ съ членами императорской фамилии, находящимися въ Польшѣ, такъ же, какъ русское общество поступитъ съ тѣми, которые находятся въ самой Россіи.

На второе свиданіе съ польскими депутатами, Гро-

децкимъ и Янковскимъ, Пестель съѣздилъ уже лично, въ сопровожденіи князя Волконскаго.

Около этого же времени одно изъ отдѣленій южнаго общества, называвшееся Васильковскимъ, по мѣсту, гдѣ оно имѣло главнымъ образомъ свои собранія, открыло новое общество, основанное артиллерійскимъ офицеромъ Борисовымъ.

Это общество, составленное изъ русскихъ и поляковъ и называвшееся «Союзомъ Соединенныхъ Славянъ» (26), поставило себѣ главной цѣлью объединеніе всего славянскаго міра и образованіе федеративной республики, — при полной автономіи каждаго народа сохранялась бы лишь одна федеративная связь между ними.

Бестужевъ предложилъ этому обществу присоединиться къ главной организаціи, — что имъ и было принято. «Соединенные славяне» согласились въ то же время съ мыслью о необходимости убить Александра, а, спустя короткое время, С. Муравьеву удалось окончательно перетянуть ихъ на свою сторону. . .

. . . Приближалось время, когда надо было начать дѣйствовать. Южное общество уже имѣло своихъ людей по всей второй армии, а петербургское — приобрѣло не мало членовъ среди лицъ, близко стоявшихъ у трона и среди высшей аристократіи. Обстоятельства складывались благоприятнымъ образомъ. Пестель, который прекрасно понималъ необходимость поднятія возстанія возможно скорѣе, былъ недоволенъ петербургскимъ доктринерствомъ и недостаткомъ единства между южнымъ и сѣвернымъ обществами. Въ 1824 году онъ съѣздилъ лично въ Петербургъ и тамъ потребовалъ соединенія обоихъ обществъ подъ однимъ управленіемъ. Послѣ долгихъ дебатовъ, вопросъ былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Предложенныя Пестелемъ насильственные революціонныя мѣры встрѣтили однако сильную оппозицію. Нѣкоторые изъ членовъ еще крѣпко держались за мысль о необходимости конституціоннаго правленія въ Россіи и соглашались на провозглашеніе республики только въ томъ случаѣ, если императоръ откажется подписать конституцію, и даже тогда они имѣли въ виду ограничиться ссылкой императорской фамиліи.

Пестель, однако, настаивалъ на своемъ. «Полумѣры тутъ не годятся», говорилъ онъ. По его мнѣнію, слѣдовало

прежде всего арестовать императора и его семейство и покончить съ ними, а потомъ, завладѣвъ сенатомъ и синодомъ, заставить членовъ обоихъ этихъ учрежденій провозгласить новое правленіе и, какъ только это будетъ сдѣлано, объявить всѣхъ высшихъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ уволенными, и замѣстить ихъ членами революціоннаго общества.

Однако, Пестелю пришлось уѣхать изъ Петербурга прежде, чѣмъ ему удалось переубѣдить всѣхъ своихъ товарищей. Поэтому онъ предложилъ устроить общій съѣздъ, который долженъ былъ состояться въ началѣ 1826 года; но Пестель требовалъ, чтобы послѣ этого съѣзда, въ случаѣ полнаго соглашенія, тотчасъ же было приступлено къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Положеніе было трудное. Горячая, экзальтированная молодежь южной и особенно васьковской организаціи едва подчинялась авторитету Пестеля, и, когда правительство, не давая никакихъ объясненій, вдругъ отняло у полковника Швейковскаго — дѣятельнаго заговорщика — саратовскій полкъ, возмущеніе готово было вспыхнуть. Съ другой стороны, общество слишкомъ разрослось, чтобы долго оставаться тайнымъ, и Пестель былъ правъ, настаивая на необходимости поскорѣе перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. . .

. . . При Александрѣ I страшная полиція, созданная Николаемъ, не существовала. Ни о какомъ нападеніи никому не приходило и въ голову. Дворцы и крѣпости охранялись скорѣе изъ соблюденія военныхъ обычаевъ, чѣмъ изъ за какого нибудь страха, — а, между тѣмъ, силы заговора были весьма значительны. . .

. . . Самъ Пестель былъ при главной квартирѣ Витгенштейна, съ которымъ, какъ его адъютантъ, онъ находился въ ежедневныхъ сношеніяхъ. Въ то же время Пестель командовалъ полкомъ, на преданность котораго онъ могъ вполне положиться. Среди его друзей, которые раздѣляли всѣ его взгляды, были — генералъ-интендантъ 2-ой арміи Юшневскій и два генерала дѣйствующей арміи, фонъ-Визинъ и кн. Сергій Волконскій.

Въ томъ же южномъ обществѣ мы находимъ среди наиболѣе энергичныхъ его членовъ шесть слѣдующихъ полковниковъ: Артамона Муравьева, командовавшаго атырскимъ гусарскимъ полкомъ, Нарышкина — тарутинскимъ,

Швейковскаго — саратовскимъ, Абрамова — казанскимъ, Тизенгаузена — полтавскимъ, Враницаго, бывшаго полковника, квартирмейстеромъ. Къ нимъ, кромѣ того, слѣдуетъ еще прибавить Сергѣя и Матвѣя Муравьевыхъ, — оба они были въ чинѣ подполковниковъ. Каждый полковникъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи не малое количество офицеровъ и полковую кассу. Они прекрасно знали всѣ секреты штаба, интендантства и канцеляріи фельдмаршала.

При всѣхъ этихъ условіяхъ, для нихъ не представляло никакой трудности — въ тотъ день, когда вятскій полкъ былъ бы на караулѣ, арестовать князя Виттгенштейна, дожидаться императора Александра на маневрахъ, арестовать его и высшіе военные чины; немедленно занять крѣпость Бобруйскъ для того, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи какой-нибудь укрѣпленный пунктъ и оттуда снестись съ Варшавой и Петербургомъ.

Таковъ именно и былъ планъ Пестеля.

Сѣверное общество, въ свою очередь, должно было попытаться возбудить возстаніе среди гвардіи. Оно насчитывало среди своихъ членовъ довольно вліятельныхъ лицъ, а именно: полковника, князя *Трубецкаго*, командовавшаго преображенскимъ полкомъ и служившаго въ то-же время въ генеральномъ штабѣ, *Миткова*, полковника финляндскаго полка, *Николая Муравьева*, капитана генеральнаго штаба, кн. *Оболенскаго*, *Бестужева* и также *Лукина*, *Якубовича*, *Буланова* и другихъ, большей частью командировъ отдѣльных частей.

Но не одинъ военный элементъ входилъ въ составъ сѣвернаго общества, не въ немъ одномъ сосредоточилась вся его сила. Оно имѣло также многихъ преданныхъ ему членовъ и друзей среди высшей администраціи и аристократіи обѣихъ столицъ и даже среди придворныхъ. О каждомъ шагѣ правительства заговорщики узнавали немедленно. Этимъ, напр., объясняется то обстоятельство, что раннимъ утромъ 14-го декабря 1825 года прокуроръ сената, Краснокутскій (26), какъ это видно изъ донесенія слѣдственной комиссіи, бросился къ Рытѣеву съ извѣстіемъ, что сенаторы рѣшили собраться въ этотъ день въ 7 часовъ утра для принятія присяги Николаю Семеновъ (26), начальникъ канцеляріи кн. Голицына въ Москвѣ, былъ также членомъ общества. Членъ общества Якубовичъ былъ другомъ гр. Милорадовича, петербургскаго генераль-губернатора